

Моск. новости. — 1999 — 7 февр. (№ 4), — с. 23 За «Пана Тадеуша» я отвечаю головой

Андржей Вайда переносит на экран «энциклопедию польской жизни». Для поляка «Пан Тадеуш» все равно, что для русского «Евгений Онегин».

Знаменитый режиссер примеривался к поэме Мицкевича несколько лет, считая ее экранизацию «самым трудным и ответственным заданием». Он сразу отбросил мысль о телесериале и стал делать фильм для большого экрана: картина в кинотеатре, по мнению Вайды, приобретает общественный резонанс. На его стороне — звездный ряд польских актеров: Богуслав Линда, Гражина Шаполовска, Михал Жебровский, Даниэль Ольбрыхский, Марек Кондрат, Анджей Северин, Ежи Треля, Владислав Ковальский... Каждый на предложение режиссера, не колеблясь, ответил «да». Попадание было точным с первого раза. Исключением оказался детективный поиск исполнительницы на роль Зоси. Был объявлен всепольский розыск этого «символа невинности и простоты». С помощью специалистов из Центральной криминалистической лаборатории Главной комендатуры полиции по характеристике Мицкевича составили и опубликовали в газетах фоторобот героини. После чего в Варшаву пригласили на пробы девушек от 15 до 20 лет. Анджей Вайда просмотрел около двух тысяч кандидаток и выбрал 15-летнюю Алицию Бахледу-Цурусь, уже снимавшуюся в кино и на ТВ.

Большие хлопоты были у костюмеров. Историческую одежду искали по всей Европе. Обращались даже на «Мосфильм» — в надежде оснастить роту егерей реквизитом от «Войны и мира». Увы, ничего не сохранилось. Сорок комплектов удалось найти на складе в Австрии. Остальных господ актеров и массовку пришлось одевать с иголки.

Другая проблема заключалась в том, как озвучить «шедевр словесной живописи»? Вайда решил, что герои будут говорить словами Мицкевича. Съёмки велись в Польше, хотя действие поэмы простирается и на Белоруссию с Литвой. Белорусский Неман успешно «сыграла» польская Висла.

— Адам Мицкевич, — рассказывает режиссер, — которого извели политические ссоры соотечественников, их ненависть, вечная польская несостоятельность, в эмиграции написал великолепный «сценарий», передав в стихах актуальную мысль, иронию и горечь. Из двенадцати книг поэмы я взял только часть. Но это мой выбор, за который я отвечаю головой.

Вайда восхищен, как Мицкевич подает исторический конфликт между Россией и Польшей: в двух персонажах — благородном капитане Рыкове, который любит поляков, хотя «царь не позволяет», и обрусевшем продажном майоре Плуте, готовом унижить каждого, показана вся российская империя — от нуля до бесконечности.

Слушая Анджея Вайду, невольно думаешь, могла бы зародиться у него идея снять фильм о пане Тадеуше в ПНР? Одно дело — высмеять власть в «Человеке из мрамора» или в «Человеке из железа», и совсем другое — тронуть «старшего брата». Тем более что премьера первой экранизации

национальной эпопеи «Пан Тадеуш» состоялась в 1928 году, в десятую годовщину независимости Польши, в присутствии маршала Пилсудского и президента Мосцицкого.

Новая картина Вайды скоро выходит на экран. Режиссер не скрывает, что во избежание конкуренции хотел бы попасть в просвет между американскими фильмами, наводнившими польские кинотеатры. Но, похоже, конкуренцию ему составит другой известный польский режиссер. Ежи Гоффман завершил экранизацию исторического романа Генрика Сенкевича «Огнем и мечом» и тоже готовится к премьере.

Валерий МАСТЕРОВ,
собкор «МН», Варшава

Анджей Вайда